

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1901**

Выпуски 5-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P89

P89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1901: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 864 с.

ISBN 978-5-458-42829-3

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1901. Выпуски 5-8 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-42829-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

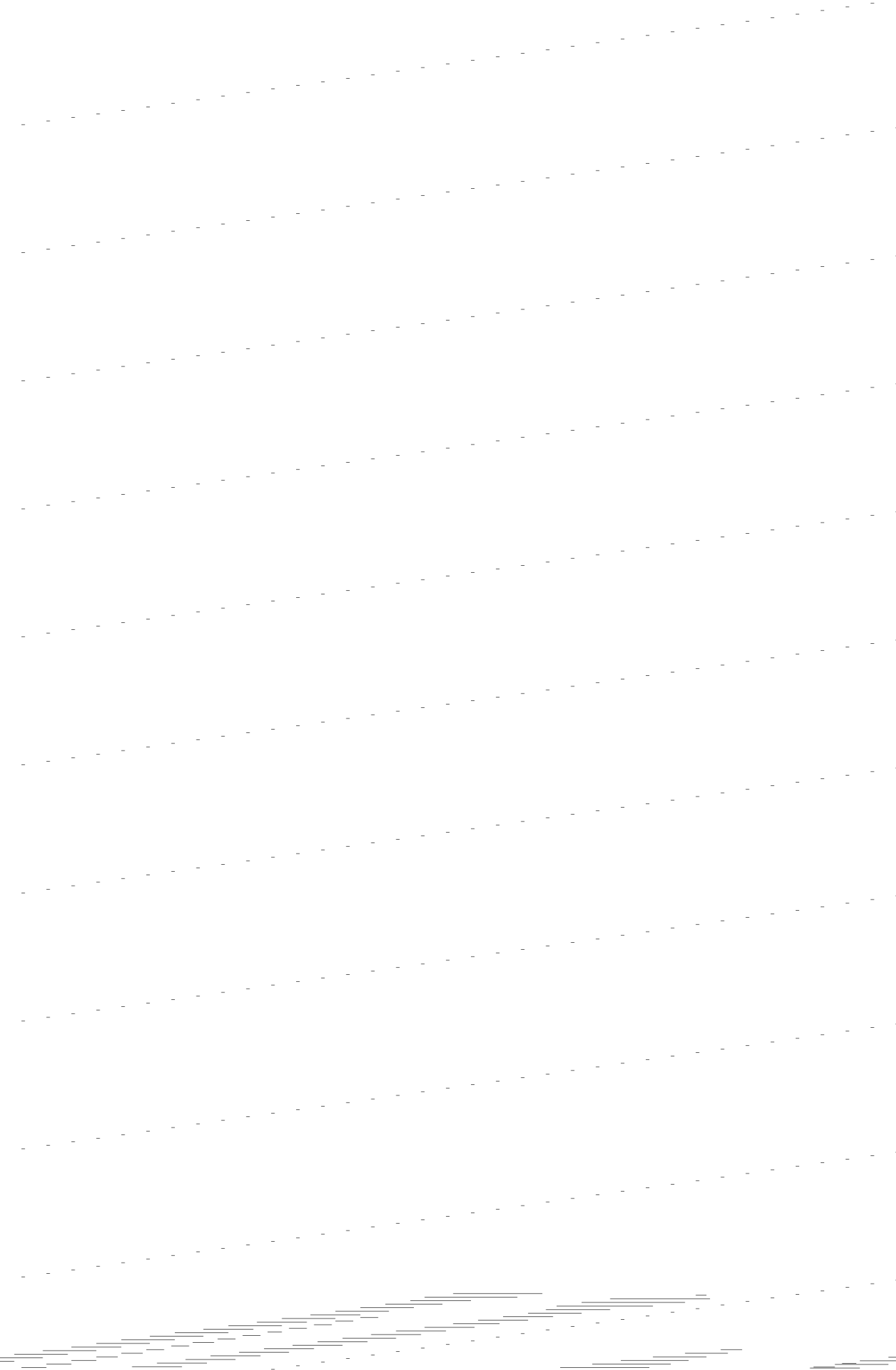
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НАРОДНАЯ ВОЙНА ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

въ 1812 году ¹⁾).

Когда Наполеонъ I со ѣвыми полчищами разныхъ національно-стей приближался, послѣ взятія г. Витебска, къ Смоленской губерніи, населеніе послѣдней было объято великимъ страхомъ. Собственно говоря, не столько страшилось оно регулярныхъ войскъ, сколько такъ называемыхъ «мародеровъ», которые въ то время своими грабежами, поджогами, святотатствомъ, кощунствомъ, убійствами наводили на Русскій народъ положительный ужасъ (тогда же нашъ народъ называлъ этихъ солдатъ удачно передѣланнымъ прозвищемъ—«міродѣрами»).

«Великая армія» Наполеона вступила въ предѣлы Смоленской губерніи въ Августъ ²⁾). Непрiатель, проходя чрезъ Смоленскую губернію къ Москвѣ, заходилъ въ лицъ мародеровъ и отчасти Французскихъ кавалеристовъ, между прочимъ, и въ Сычевскій уѣздъ, гдѣ совершалъ убійства и грабежи, сожигалъ селенія и помѣщичьи ямы; скотъ, имущество, а иногда и жителей забиралъ съ собой, не оставлялъ безъ ограбленія и церквей.

Подобные возмутительные поступки послужили поводомъ къ тому, что Сычевскій предводитель дворянства Нахимовъ ³⁾ сдѣлалъ по своему уѣзду распоряженіе, чтобы въ каждомъ селеніи крестьяне были вооружены кто чѣмъ могъ; затѣмъ, онъ изъ нихъ учредилъ очередные конные разъѣзды, которые, увидя непрiателя или услыша о его приближеніи, немедленно давали бы знать о томъ земскому исправнику Богуславскому, а также въ ближайшія селенія, откуда тоже должны были являться вооруженные поселяне въ назначенное сборное мѣсто по селеніямъ. Нахимовъ внушалъ крестьянамъ, что за вѣру, отечество и августѣйшаго монарха не должно падить не только своего спокойствія, но и

¹⁾ Извлечено изъ современнаго дѣла, носящаго заглавіе: „Объ истребленіи Французской прокламаціи, о подчиненіи Тверскому губернатору уѣздовъ другихъ губерній и о военныхъ дѣйствіяхъ предводителей дворянства, исправниковъ и другихъ лицъ. 1812“.

²⁾ По рапорту генералъ-губернатора принца Георгія къ его величеству 21-го Октября 1812 г., непрiатель показанъ въ Сычевскомъ уѣздѣ 18-го Августа.

³⁾ Не отецъ ли славному герою Синопа и Севастополя? П. Б.

самой жизни. Это имѣло такое сильное вліяніе на поселянъ, что они, при каждомъ появленіи непріятеля близъ селенія, стремительно стекались въ отряды, вооруженные пиками, косами, кольями и подъ команду исправника, неустрашимо бросались на враговъ, поражали и брали въ плѣнъ. Съ 18 Августа по 1 Сентября Сычевскими партизанами убито 572, въ плѣнъ взято 325 человекъ, въ томъ числѣ 3 оберъ-офицера; съ нашей же стороны убито 44 и ранено 67 крестьянъ. Отбитое у непріятеля оружіе раздавалось поселянамъ. Въ ряды крестьянъ становились также Сычевскіе купцы и мѣщане, но принимали участіе не во всѣхъ стычкахъ, а лишь въ такихъ, которыя происходили преимущественно около г. Сычевки*). Предводитель Нахимовъ, чтобы вызвать въ крестьянахъ больше мужества къ собственной ихъ защитѣ, выѣзжалъ иногда самъ противъ непріятеля и бралъ съ собой засѣдателя земскаго суда Граблинова 1-го, отдавая ему приказанія насчетъ управленія крестьянами во время сраженій. Всегдашнимъ же руководителемъ, ободрителемъ, распорядителемъ и примѣромъ храброго воина являлся исправникъ Богуславскій.

О таковыхъ славныхъ дѣйствіяхъ Нахимовъ 9-го Сентября писалъ въ Ярославль его императорскому высочеству генераль-губернатору Новгородской, Тверской и Ярославской губерній принцу Георгію Гольштейнъ-Ольденбургскому. Писалъ онъ именно ему по той причинѣ, что не зналъ, къ кому обратиться, такъ какъ Смоленскій губернаторъ скрылся и, гдѣ находился, неизвѣстно. Убѣдясь въ справедливости словъ Нахимова, посредствомъ общей молвы и официальныхъ свѣдѣній, исходившихъ изъ другихъ источниковъ, принцъ въ довольно лестныхъ выраженіяхъ отвѣчалъ, что онъ съ полнымъ удовольствіемъ и признательностію видѣлъ въ рапортѣ Нахимова (отъ 10 Сентября) истинно патріотическія и достойныя подражанія дѣйствія Сычевскихъ обывателей противъ непріятеля, въ особенности же его и исправника Богуславскаго благоразумныя и весьма полезныя распоряженія, поэтому поручалъ увѣрить исправника и дѣйствующихъ подъ его руководствомъ обывателей, что духъ мужества, любви къ отечеству и приверженности къ престолу пріобрѣтаетъ имъ право на общее уваженіе. «Пусть продолжаютъ, писалъ принцъ, являть себя истинными сынами Россіи и сколько въ монаршемъ благоволеніи и признательности отечества, столько и въ собственныхъ своихъ чувствахъ, найдутъ достойную награду».

18-го Сентября принцъ получилъ отъ Тверскаго гражданскаго

*) Изъ рапорта принца Георгія къ Его Величеству 21-го Октября 1812 г.

губернатора Луки Семеновича Кологривова ¹⁾ бумагу ²⁾, въ которой тотъ писалъ, что, по сообщенію генераль-адъютанта Винцегероде, въ Волоколамскѣ, Московской губерніи, появился непріятель и, какъ городъ этотъ находится въ близкомъ разстояніи отъ вѣрной ему губерніи, то онъ, въ устраненіе непріятельскихъ нападений, отнесся рапортомъ къ командующему Тверскимъ ополченіемъ генераль-лейтенанту Тыртову и просилъ его съ частію военной силы выступить на дорогу, пролегающую отъ г. Волоколамска къ г. Твери. На другой же день, Кологривовъ доносилъ, что въ Волоколамскомъ уѣздѣ, оставшемся безъ начальственнаго надзора, нѣкоторыхъ помѣщиковъ и экономическіе крестьяне Никольской волости, обольщенные вредными внушеніями непріятели, вышли изъ повиновенія своимъ помѣщикамъ, приказчикамъ и старостамъ; при чемъ въ имѣніяхъ господъ учинили грабежъ: хлѣбъ растащили, рогатый скотъ и лошадей убили; изъ погребовъ одного имѣнія вина и бібліотеку отдали священнику, который, не удовольствуясь награбленнымъ имуществомъ, свелъ съ господскаго двора даже послѣднюю лошадь. Бунтуя, крестьяне говорили, что отнынѣ они принадлежатъ Французамъ, поэтому и повиноваться будутъ имъ, а не Русскимъ властямъ. Чтобы прекратить бунтъ, онъ, Кологривовъ, обратился за военною силою къ Винцегероде, стоявшему съ полками по трактамъ близъ Волоколамскаго уѣзда. Видимо, не дождавшись отъ Тыртова никакихъ распоряженій относительно прикрытія Волоколамской дороги, губернаторъ съ той же просьбой обратился къ Винцегероде, который и прислалъ два полка.

Затѣмъ, генераль-губернаторъ получилъ отъ Кологривова другую бумагу ³⁾ съ надписью «секретно». Въ ней говорилось, что Гжатскій, Сычевскій, Бѣльскій, Порѣчскій, Вяземскій и пр. уѣзды Смоленской губерніи, сосѣдственные съ Тверской, находятся безъ начальственнаго надзора, потому что губернаторъ (какъ писалъ Нахимовъ) куда-то скрылся, городскія присутственныя мѣста опустѣли, помѣщики выѣхали въ Тверскую губернію. Въ указанныхъ уѣздахъ регулярныхъ непріятельскихъ войскъ хотя и не находится, но мародеры разгоняютъ мирныхъ поселянъ и грабятъ ихъ скотъ и хлѣбъ. Эти поселяне достойны всякаго сожалѣнія, тѣмъ болѣе если взять во вниманіе, что при надлежащемъ устройствѣ они легко могли бы истребить шайки голодныхъ бродягъ; сдѣлать это однако безъ надзора, распорядка и руководства встревоженные крестьяне не могутъ. Описавъ разстроенное

¹⁾ Не брать ли извѣстнаго кавалерійскаго генерала Андрея Семеновича Кологривова?

²⁾ Донесеніе губернатора Кологривова принцу Георгію 4-го Сентября 1812 г. № 6313.

³⁾ 27-го Сентября.

положеніе безнадзорныхъ уѣздовъ, Кологривовъ продолжалъ, что онъ, въ силу чрезвычайно важныхъ военныхъ обстоятельствъ, принялъ эти уѣзды, безъ разрѣшенія свыше, съ свое завѣдываніе и обѣщалъ немедленно сдѣлать распоряженіе, какъ относительно успокоенія поселянъ, такъ и отраженія непріятельскихъ нападений путемъ партизанства, по примѣру Сычевскаго уѣзда. Далѣе говорится о Французской прокламаціи, «пущенной по Смоленской губерніи хищникомъ спокойствія мирныхъ поселянъ», и о мѣрахъ, принятыхъ къ ея истребленію. Одинъ экземпляръ прокламаціи, доставленный Сычевскимъ городничимъ, былъ приложенъ къ донесенію. Приводимъ эту прокламацію.

«Смоленскіе обыватели! Французское войско и гражданское правленіе употребляетъ всѣ способы, дабы предоставить вамъ спокойствіе, защиту и покровительство. Приходите и пріѣзжайте въ г. Смоленскъ, гдѣ открывается новое присутствіе подъ названіемъ «муниципалитетъ», т. е. гражданскій правительственный совѣтъ. Здѣсь будутъ разбираться всякія дѣла, съ участіемъ васъ, Русскихъ гражданъ. Около дорогъ, по которымъ проходятъ войска, одни поля и сѣнокосы разорены, по другіе остались въ цѣлости; между тѣмъ владѣльцы ихъ скрылись, и Французское правленіе не знаетъ, какъ съ этими землями быть. Поэтому, господа помѣщики и прочіе землевладѣльцы, явитесь и имѣйте довѣріе къ вашему правленію. Вы будете спокойны, въ чемъ увѣритъ васъ въ здѣшней губерніи Французскій императоръ и возстановитъ въ прежній порядокъ. Вы, крестьяне, снятый нынѣ съ полей озимый хлѣбъ и прочіе сельскіе продукты, за оставленіемъ себѣ на обмененіе и продовольствіе, привозите ихъ, какъ и прежде, для продажи въ г. Смоленскъ, гдѣ въ теченіе короткаго времени, вслѣдствіе множества Французскаго народа, получите весьма изрядныя выгоды и скоро забудете прошедшую потерю. Если же вы желаете какой-либо защиты, то объявите объ этомъ, и васъ императоръ Французскій приметъ подъ свое покровительство. Крестьяне, будьте покойны, занимайтесь безъ всякаго страха вашими работами: Французскія войска вамъ уже не будутъ больше мѣшать, они уже удаляются отсюда. Что же касается войскъ, которыя имѣютъ намѣреніе проходить здѣсь въ будущемъ времени, то имъ даны строжайшія предписанія, чтобы вамъ обидъ и притѣсненій никакихъ не учинили. Французское правительство ожидаетъ отъ васъ привоза въ городъ попрежнему хлѣба и прочихъ жизненныхъ продуктовъ, за которые вы будете получать выгодную плату и большія деньги отъ самого Французскаго императора; онъ въ настоящее время пребываетъ въ ожиданіи отъ васъ повиновенія и покорности».

«Не смѣю я положить» писалъ Кологривовъ, «чтобы жители Сѣвера могли поколебаться въ твердомъ упованіи на ихъ благоденство и не надѣюсь, чтобы повиновеніе ихъ было-бы добровольно; но люди разоренные, лишенные средствъ къ защитѣ ихъ и промышленности, безъ начальства, чего не могутъ сдѣлать по своему простодушію? Они слѣпо вѣрятъ ласкательству злодѣя». Губернаторъ, не выжидая никакихъ распоряженій отъ высшаго начальства, принялъ мѣры противъ распространенія воззвательныхъ листовъ. Онъ послалъ въ Смоленскіе уѣзды чиновниковъ, наказавъ имъ, чтобы они употребляли всѣ силы къ розысканію среди крестьянъ листовъ и ихъ истребленію. Чиновники обязывались внушать крестьянамъ, что злодѣй, который не имѣетъ ни вѣры въ Бога, ни любви къ человѣчеству, отнюдь не можетъ быть ихъ покровителемъ, а также праведнымъ судьей и защитникомъ, тѣмъ болѣе, если онъ въ храмы ставитъ лошадей, святые образа раскалываетъ, украшенія церковныя грабитъ, ругается надъ святынею и даже не содрогается тѣмъ, что весь обогрѣнъ христіанской кровью. Кромѣ того, чиновники должны были разъяснять крестьянамъ, что Французы, приглашая ихъ въ городъ для торговли, на самомъ дѣлѣ производятъ таковой не даютъ, а схватываютъ обманутыхъ поселянъ и мучаютъ, такъ что всякій, кто отправится въ городъ съ торговою цѣлью, тотъ погибнетъ неизбѣжно, а возы съ хлѣбомъ поступятъ въ провіантъ Французскимъ солдатамъ. Наконецъ, Кологривовымъ было сообщено, что исправникъ Ржевскаго уѣзда, его губерніи, доноситъ ему, что, по слухамъ, въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ и Вязьмѣ находится непріятель; поэтому онъ собралъ 500 отборныхъ мужиковъ, назначилъ къ нимъ двухъ чиновниковъ, самъ принялъ на себя командованіе и желаетъ съ этимъ отрядомъ соединиться съ Сычевскимъ исправникомъ, чтобы вмѣстѣ очистить города отъ мародеровъ. Но губернаторъ не осмѣливался, безъ вѣдома принца, дать ему на это разрѣшеніе.

Въ отвѣтъ на указанные донесенія принцъ Георгій выразилъ Кологривову полную свою признательность за благоразумныя распоряженія и, соглашаясь съ дѣйствіями его касательно принятія въ свое завѣдываніе уѣздовъ Смоленской губерніи, прилегающихъ къ Тверской, поручилъ ему управлять ими впредь до особаго повелѣнія, при чемъ употребить всѣ средства къ возстановленію и удержанію тамъ общаго спокойствія. Одновременно принцъ предложилъ губернатору взять въ управленіе и Волоколамскій уѣздъ, Московской губерніи, какъ оставшійся безъ властей и знакомый ему уже по распоряженіямъ на счетъ усмиренія въ немъ взбунтовавшихся крестьянъ. Что же касается до желанія Ржевскаго исправника примкнуть со своими партизанами къ отряду исправника Богуславскаго, то принцъ изъявилъ пол-

ное согласіе на это. Мъры, которыя Кологривовъ принялъ противъ распространенія прокламацій, принцъ почему-то обошелъ молчаніемъ, не выразивъ ему за нихъ ни одобренія, ни поощренія.

О полезныхъ дѣйствіяхъ Кологривова и объ отличныхъ подвигахъ Нахимова, Богуславскаго, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ Сычевскаго уѣзда генераль-губернаторъ повергалъ особенному его императорскаго величества вниманію и благоволенію, ходатайствуя о вознагражденіи сихъ лицъ, какъ для возмездія заслугъ ихъ, такъ и для поощренія прочихъ къ подражанію имъ. На это представленіе послѣдовалъ принцу 30 Сентября указъ, которымъ объявлялось Тверскому гражданскому губернатору Кологривову за дѣятельное участіе въ распоряженіяхъ по нѣкоторымъ уѣздамъ Смоленской и Московской губерній, оставшимся безъ начальственнаго руководства, особенное его императорскаго величества благоволеніе; относительно же прочихъ чиновниковъ, а равно обывателей, государю императору угодно было выразить въ указѣ ожиданіе особаго представленія со стороны генераль-губернатора. Кромѣ сего въ указѣ этомъ было изъяснено, что, по дошедшимъ до государя свѣдѣніямъ, Сычевскій городничій Корженковскій, охраняя ввѣренный ему городъ, при содѣйствіи чиновъ ратуши, собралъ разнаго состоянія обывателей и вооружилъ ихъ ружьями, тесакми и пиками. Подъ своею командою и при помощи внутренней стражи, городничій отбросилъ подходившаго къ г. Сычевкѣ непріятеля; а потомъ отрядъ партизановъ, предводительствуемый майоромъ Емельяновымъ, отправился въ уѣздъ и разбилъ тамъ нѣсколько непріятельскихъ партій, взявъ большое количество мародеровъ въ плѣнъ, причемъ Емельяновъ былъ убитъ пулею. Тѣмъ же указомъ были пожалованы слѣдующія награды: св. Владимира 4 степени, съ бантомъ, надворному совѣтнику Корженковскому, слѣдующій чинъ подпоручику инвалидной команды Подлужному *), также слѣдующій чинъ квартальному надзирателю, губернскому секретарю Ленову и серебряныя медали на Владимирской лентѣ, бургомистру Масленникову и ратманамъ Денисову и Бандурину. За смертію же отставнаго майора Емельянова, поручалось собрать о его семействѣ свѣдѣнія для его награжденія въ память сего отличнаго офицера. Свѣдѣнія были добыты, причемъ оказалось, что послѣ покойнаго Емельянова остались два брата, Сычевскіе мѣщане Савелій и Андрей, кои и получили по 1000 рублей каждый.

Получивъ отъ принца разрѣшеніе принять въ свое распоряженіе уѣзды Смоленской губ., Кологривовъ немедленно приступилъ къ ис-

*) Награжденъ за благополучную доставку казны изъ Сычевки въ Зубцовъ, и за охрану первой.

полненію заранѣе начертаннаго плана. Онъ поручилъ совѣтнику Тверской Гражданской Палаты Денисову отправиться въ Порѣчскій, Бѣльскій, Сычевскій, Гжатскій, Вяземскій и проч. уѣзды Смоленской губерніи; тамошніе чиновники городской и земской полиціи должны были являться къ Денисову, принимать отъ него порученія и исполнять ихъ съ точностью. Дѣятельность Денисова должна была основываться на слѣдующихъ правилахъ, составленныхъ Кологривовымъ.

Денисовъ, прибывъ въ уѣздъ, обязывается прежде всего посѣтить исправника или лицо, заступающее его мѣсто, и отъ него почерпнуть свѣдѣнія о положеніи уѣзда. Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя страдаютъ отъ нападенія мародеровъ, онъ требуетъ голову или бурмиистра и приказываетъ собрать крестьянъ, добровольно желающихъ защищаться противъ враговъ. Имъ онъ совѣтуетъ вооружиться, чѣмъ возможно: ружьями, пистолетами, пиками, топорами, косами, вилами. Часть крестьянъ будетъ дѣлать обходы въ далекѣ отъ селенія, другая—ближе, а третья—около самаго селенія. Завидя непріятеля, стражники должны перебѣгать другъ къ другу и сообщать о его приближеніи, такъ что около селенія образовывается уже цѣлый отрядъ добровольцевъ, совершенно готовый къ оборонѣ. Для руководства подобными отрядами назначается мѣстный голова или бурмиистръ, подчиненные исправнику, дворянскому засѣдателю или чиновнику изъ среды дворянъ. Оставляя селеніе, Денисовъ обязывается непременно внушить крестьянамъ, что все это дѣлается для ихъ пользы и выгоды, для сбереженія имущества ихъ, вѣками пріобрѣтеннаго. Для обезпеченія части или всего уѣзда также устраиваются Денисовымъ сторожевые посты, но только по возможности конные, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ самого исправника. Образуются они также, какъ и обходы, изъ крестьянъ ближайшихъ къ границамъ уѣзда селеній. При наступленіи непріятеля объѣздки дадутъ объ этомъ знать въ свою деревню руководителямъ отрядовъ, послѣдніе собираютъ крестьянъ къ оборонѣ и тотчасъ сообщаютъ чрезъ сотскихъ или десятскихъ въ сосѣднія селенія, и вскорѣ вся мѣстность становится въ военное положеніе.

Пріѣхавъ въ городъ, не занятый непріятельскими войсками, Денисовъ поручаетъ городничему, совмѣстно съ головою, объявить жителямъ, чтобы они вооружились, чѣмъ попало, и собрались въ назначенное мѣсто; тутъ онъ напоминаетъ горожанамъ, что спасеніе отечественныхъ и личныхъ интересовъ заставляеть ихъ истреблять непріятеля и бороться съ нимъ до послѣдней возможности; затѣмъ вооруженныхъ обывателей онъ отдаеть въ завѣдываніе городничему и наказываетъ ему, чтобы днемъ и ночью они дѣлали вокругъ города разъѣзды. Во время обороны, если непріятель окажется въ превосходящемъ количе-

ствѣ, и партизаны будутъ не въ силахъ его превозмочь, городничій обращается къ помощи исправника, а послѣдній безпрекословно исполняетъ его просьбу, собираетъ въ ближайшихъ селеніяхъ крестьянъ, беретъ ихъ подъ свою команду и соединяется съ защитниками города. Въ тѣхъ городахъ и деревняхъ, которые заняты уже мародерами и въ которыхъ не осталось ни одного жителя, Денисовъ обязывается изыскивать всевозможныя средства, чтобы вытѣснить злодѣевъ за предѣлы поселеній; но тамъ, гдѣ окажутся обыватели на лицо, хотя-бы часть, онъ старается посредствомъ ихъ также удалить мародеровъ. Въ заключеніе подобныхъ правилъ губернаторъ писалъ: «вооруженіе же обывателей не составляетъ особаго войска или ополченія; они, само по себѣ разумѣется, защищаютъ только себя отъ нападений, возвращаютъ изъ домовъ ихъ похищенное и преграждаютъ пути къ ихъ разоренію».

Командировавъ Денисова въ безначальственные уѣзды, Кологривовъ одновременно послалъ циркуляръ предводителямъ дворянства своей губерніи *) съ тѣмъ, чтобы онъ обязательно былъ прочитанъ дворянамъ, укрывавшимся отъ Французскихъ солдатъ въ ихъ уѣздахъ. Циркуляръ этотъ первыми строками восхвалялъ и ставилъ на видъ распоряженія предводителя Нахимова, храбрость исправника Богуславскаго и благородный поступокъ Ржевскаго исправника, а затѣмъ слѣдовалъ призывъ къ дворянамъ такого содержанія: «Я увѣренъ, что г.г. Смоленскіе дворяне, жительствующіе въ городахъ и уѣздахъ вѣренной мнѣ губерніи, не только не отвергнутъ того, чтобы по возможности способствовать благонамѣренному, къ очищенію имѣній ихъ отъ непріятелей, предпріятію, но движимые толь лестнымъ для каждаго въ нынѣшнее время поприщемъ къ славѣ, безпрекословно соединятся къ освобожденію собственности каждаго и всѣхъ, придутъ для сего къ Денисову, въ уѣзды ихъ уже отправившемуся, и примутъ на себя трудъ дѣйствовать, согласно даннаго ему отъ меня наставленія, что исполнить обязываетъ ихъ отличіе, въ которое облечены они по имени дворянина, и защита, которой ожидаютъ отъ нихъ прахъ предковъ и подданные имъ крестьяне, не щадившіе ни трудовъ, ни приверженности для ихъ благосостоянія, а теперь лишеныя покровительства. И такъ непростительно было-бы, еслибы отказался кто изъ г.г. владѣльцевъ сихъ уѣздовъ защищать вѣру Государя, отечество и представлять за несчастныхъ крестьянъ своихъ, когда сей случай послужитъ возмездіемъ за ихъ попеченіе о исполненіи воли самихъ

*) Изъ донесенія Кологривова принцу Георгію 8-го Октября, № 6420.